

ство с нею. Это, по существу, было настоящей подготовкой к написанию объемистой книги, посвященной истории древней русской литературы.⁵ Выход в свет подобного синтетического труда по истории начального периода русской литературы представляет замечательное явление в итальянской научной литературе, особенно в наши дни. Уже это обстоятельство, а также и самое ее содержание и некоторые взгляды автора свидетельствуют о том, что книга флорентинского слависта заслуживает специального и обстоятельного рассмотрения.

Книга делится на четыре весьма объемистые части, а именно: «Киевская эпоха» (стр. 11—90), «Местные литературы» в XII—XV вв. (стр. 93—229), «Московская литература» в XVI—XVII вв. (стр. 233—355), последняя часть книги посвящена «устной традиции» (стр. 359—380). Автор избрал популярную форму изложения, в конце же дает общую библиографию к каждой главе. Кроме того, тут помещен (стр. 395—403) указатель древней русской литературы в хронологическом порядке. Несмотря на популярную форму изложения, на отсутствие каких бы то ни было указаний в самом тексте на использованные источники и исследования, чувствуется хорошее знакомство с проблемами древнерусской литературы и с соответствующей научно-исследовательской литературой. Сразу же следует отметить, что, как это явствует из приложенной в конце книги библиографии, профессор Пиккио знает и использует значительное число исследований старых, дореволюционных русских ученых и многочисленные работы советских исследователей.

Когда ставится вопрос о начале письменности и культуры Киевского государства, неизбежно возникает и проблема византийского влияния на восточных славян. Как бы ни решать этот вопрос, невозможно говорить о начале славянской, в частности русской письменности и культуры, не рассматривая характера и значения византийского влияния не только в связи с проникновением христианства, но и в более широком смысле — как влияния византийской культуры. Р. Пиккио справедливо поставил этот вопрос еще в начале своего изложения и, нужно признать, решил его удовлетворительно. Упомянув о первом соприкосновении Восточной Римской империи со славянами в начальные века нашей эры, Пиккио хорошо показал роль византийской миссионерской деятельности среди не обращенных в христианство народов как «средства духовного и материального воздействия». Здесь затронута также проблема употребления национальных языков для христианского богослужения. Автор указал основное различие во взглядах восточной и западной церкви в отношении употребления национальных языков, другими словами — в отношении употребления так называемой «теории триязычия». Среди нескольких причин, вызвавших такое различное отношение к употреблению национальных языков, Р. Пиккио удачно подчеркивает своеобразие Византии как «многонациональной империи», иначе — как империи с разнородным этническим составом. Если и нужно добавить еще что-либо к этому правильному определению, то следовало бы вспомнить, что, при отсутствии в течение всей истории существования Византийской империи какой бы то ни было «византий-

стр. 230—233); рецензия на работу: A. Stender-Petersen, *Geschichte der russischen Literatur*, I. München, 1947 (RS, t. VII. Roma, 1959, стр. 185—193). См. также: R. Picchio 1) «Prerinasimento esteuropeo» e «Rinascita slava ortodossa». A proposito di una tesi di D. S. Lichačev. — RS, t. VI, стр. 185—199; 2) Osservazioni sulla tradizione stilistica nella letteratura russa antica. — *Rivista di letterature moderne e comparate*, t. XI, 2, 1958, стр. 101—130.

⁵ Riccardo Picchio, *Storia della letteratura russa antica*. Nuova accademia editrice, Milano, 1959 (серия «Soria delle letterature di tutto il mondo», direttore A. Viscardi); 416 стр.